

Though the tradition of naming people with semantically transparent nicknames dates back to antiquity, it is preserved to date. Nowadays, journalists use such “titles” metaphorically to characterize modern politicians. Thus, Angela Merkel is often called Angela die Grosse (Angela the Great). Though such titles are unofficial, it is quite probable that they will turn into well-known identifiers of famous personalities, as it happened with the nickname of Margaret Thatcher often called the Iron Lady.

References

1. Fleischer, W. Die deutschen Personennamen. Geschichte, Bildung und Bedeutung / W. Fleischer. – Berlin : Akademie-Verlag, 1964. – 238 S.
2. Kunze, K. dtv-Atlas Namenkunde / K. Kunze – München : Deutscher Taschenbuch-Verlag, 1998. – 240 S.
3. Kohlheim, R., Kohlheim, V. Personennamen / R. Kohlheim, V. Kohlheim // Namenarten und ihre Erforschung. Ein Lehrbuch für das Studium der Onomastik ; hrsg.: A. Brendler, S. Brendler. – Hamburg : baar, 2000. – S.672–704.
4. Seibicke, W. Die Personennamen im Deutschen / W. Seibicke. – 2. Auflage. – Berlin ; New York, 1982. – 234 S.

Н.В. Бубнова

Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооружённых Сил Российской Федерации
имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского
e-mail: 85ninochka67@mail.ru

УДК 81.161.1'373.2+81'27

АНТРОПОНИМ М.И. ГЛИНКА В СОСТАВЕ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: *антропоним, ассоциативно-культурный фон, ассоциативный эксперимент, имя собственное (оним), фоновые знания, языковая личность.*

В статье представлен ассоциативно-культурный фон антропонима М.И. Глинка в восприятии общенациональной языковой личностью. Актуальность работы обусловлена тем, что она выполнена в русле исследований имени как «культурного знака», особенно востребованных в условиях общепланетарного глобализма начала XXI века и необходимости национальной самоидентификации. Основным методом исследования выступил масштабный ассоциативный эксперимент, в результате которого установлено, что имя М.И. Глинка входит в состав фоновых знаний культурного наследия, обеспечивающих связь поколений внутри этнокультурного сообщества.

N.V. Bubnova

Russian Federation Army Air Defense Military Academy
named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky

ANTHROPONYM MIKHAIL GLINKA IN THE COMPOSITION OF THE BACKGROUND KNOWLEDGE OF THE NATIONAL LINGUISTIC PERSONALITY

Key words: *anthroponym, associative and cultural background, associative experiment, proper noun (onym), background knowledge, linguistic personality.*

The article provides an associative and cultural background of anthroponym Mikhail Glinka in the perception of national linguistic personality. The relevance of the work is conditioned by the channel of the name researches as a “cultural sign”, especially demanded in the conditions of the nationwide globalism of the XXI century beginning and the necessity of the national self-identification. The full-scale associative experiment was the main method of the research. As a result of the experiment it was enucleated that the name of Mikhail Glinka is organic to the background knowledge of the cultural heritage, providing the connection between the generations within the ethno-cultural community.

В результате исследования имён собственных в структуре региональных фоновых знаний смолян [см. 1] нами было установлено, что имя великого русского композитора **Михаила Ивановича Глинки** является для жителей Смоленского края общезначимым (прецедентным) именем и входит в состав «ядра» фоновых знаний смолян о своём крае (М.И. Глинка родился в с. Новоспасское Смоленской губернии в 1804 году).

Проведённый нами с респондентами-смолянами ассоциативный эксперимент показал, что к числу общезначимых относятся следующие смоленские имена (для каждого имени в скобках указан индекс частотности): Днепр (953), Успенский собор (725), Крепостная стена (695), Ю.А. Гагарин (596), **М.И. Глинка** (492), А.Т. Твардовский (466), Смоленск (345), М.В. Исаковский (273), Ф.С. Конь (232), М.К. Тенишева (166), Н.И. Рыленков (154), Василий Тёркин (124).

На данном этапе работы мы исследуем, как представлены «ядерные» (общезначимые / прецедентные) смоленские имена на общенациональном уровне. Для этого нами был проведён ассоциативный эксперимент со студентами разнопрофильных вузов Москвы и Санкт-Петербурга. Общее количество респондентов – 1617. В эксперименте приняли участие студенты следующих московских вузов (826 испытуемых, здесь и далее для каждого вуза в скобках указано количество участников): Московского государственного университета дизайна и технологий (234); Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (174); Московского государственного областного университета (172); Российского государственного гуманитарного университета (137); Военного университета Министерства обороны Российской Федерации (62); Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (29); Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина (18). Также участниками эксперимента стали студенты петербургских вузов (791 респондент): Санкт-Петербургского государственного технологического института (406); Санкт-Петербургского государственного университета (209); Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (132); Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна (44). В начале эксперимента участники заполняли анонимную анкету, содержащую следующие характеристики: пол, возраст, курс обучения, место рождения (Москва / Петербург или другой город / посёлок), образование (среднее / среднее специальное / высшее), сфера будущей профессиональной деятельности (гуманитарная / техническая), родной язык(и). Наиболее релевантным для настоящего исследования является показатель места рождения респондентов, по которому испытуемых можно разделить на несколько групп: родились в другом городе России (не в одной из двух столиц) – 900 испытуемых (55,6%); в Москве – 344 (21,3%); в Санкт-Петербурге – 283 (17,5%); в деревне / посёлке – 90 (5,6%). Следует отметить, что в эксперименте приняли участие испытуемые из самых разных городов России, исходя из чего, можно говорить о том, что в результате эксперимента нами был выявлен состав фоновых знаний о «ядерных» (общезначимых / прецедентных) смоленских именах, присущий общенациональной языковой личности.

Собственно эксперимент состоял в том, что респондентам было предложено записать любые реакции, связанные с перечисленными выше прецедентными смоленскими ономастическими единицами (время реакций на каждый стимул ограничивалось 7 секундами; стимулы предъявлялись устно в порядке убывания их индексов частотности, выявленных в результате эксперимента на региональном уровне). Полученный ассоциативный материал был обработан посредством создания электронной базы данных, где в компактном и удобном для дальнейшего анализа виде представлен состав ассоциативно-культурного фона (далее АКФ) [2, 166] каждого онима-стимула.

В настоящей работе остановимся на характеристике АКФ антропонима *М.И. Глинка*, для которого были зафиксированы следующие количественные показатели: количество незаполненных бланков – 104 (6,4%); общее количество реакций – 331 (2221 употребление); количество совпадающих реакций – 73 (1902 употребления; 85,6%); количество несовпадающих реакций – 258 (319 употреблений). Количество совпадающих реакций и употреблений в электронной базе было подсчитано следующим образом: реакцию *композиция* на стимул *М.И. Глинка* привели 259 студентов из Санкт-Петербурга и 271 московский студент – это 1 совпадающая реакция, 530 употреблений и т.д.

Количество несовпадающих реакций – это полученная разница от количества названных реакций и количества совпадающих реакций (совпадающие реакции электронной базы данных подсчитывает автоматически). Например, на стимул *М.И. Глинка* в списках реакций московских студентов было зафиксировано всего 190 реакций, из них 73 совпадающих, следовательно, 117 реакций не совпадают со списками петербургских студентов; а для студентов из Петербурга: 214 – общее количество реакций – 73 совпадающих = 141 несовпадающая реакция; общее число несовпадающих реакций: $117 + 141 = 258$.

Количество несовпадающих употреблений рассчитывалось по формуле $(a + b) - c$, где a – количество употреблений в списках московских студентов, b – количество употреблений в списках петербургских студентов, c – количество употреблений совпадающих реакций. Для стимула-антропонима *М.И. Глинка*: $(1076 + 1145) - 1902 = 319$.

Общим количеством реакций и употреблений в окончательно обработанном составе АКФ онима-стимула мы называем сумму совпадающих и несовпадающих реакций и употреблений. Для антропонима *М.И. Глинка*: 73 совпадающие реакции + 258 несовпадающих реакций = 331 реакция; $1902 + 319 = 2221$ употребление.

Количество употреблений совпадающих реакций (85,6%) свидетельствует о стереотипности восприятия заданного стимула респондентами. Неповторяющиеся реакции представлены преимущественно единично: они являются индивидуальными или представляют собой реакции с неясной мотивационной основой. Далее для классификации будем использовать совпадающие реакции респондентов.

Разработанная нами электронная база данных даёт возможность классифицировать материал по разным основаниям. Наиболее значимым основанием для классификации онимов как единиц в составе фоновых знаний носителей языка является их когнитивная ценность (когнитивный потенциал). По данному критерию мы выделяем три типа реакций: общезначимые (реакции, мотивация возникновения которых закономерна и очевидна не только для автора этой реакции); индивидуальные реакции и реакции с неясной / неоднозначной мотивационной основой.

Общезначимые реакции мы подразделяем на пять групп: 1) информативные, передающие значимые компоненты АКФ имени; 2) оценочные, выражающие положительную / отрицательную оценку онима-стимула; 3) формальные, основанные на внешнем звуковом сходстве со стимулом; 4) ошибочные, отражающие неверное восприятие онима-стимула; 5) «пустые», свидетельствующие о незнании респондентами информа-

тивных компонентов АКФ имени либо не заключающие в себе никакой конкретной информации, относящейся к имени.

Рассмотрим, какие группы реакций можно выделить в составе АКФ антропонима *М.И. Глинка*. Следует отметить, что в спорных случаях принадлежность реакции той / иной смысловой группе определял «ассоциативный контекст». Для каждой группы указано количество формирующих её реакций / количество употреблений; группы расположены по убыванию общего количества повторяющихся реакций; для каждой реакции указан индекс частотности (графическое оформление реакций респондентами преимущественно сохранено). Состав АКФ антропонима *М.И. Глинка* формируют 73 реакции (1902 употребления), в числе которых 69 общезначимых реакций и 4 реакции с неясной / неоднозначной мотивационной основой (*книга 5; театр 4; картина 3; зренки 2*).

Среди общезначимых реакций могут быть выделены следующие группы:

ИНФОРМАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ 43 / 1701:

1. Реакции, характеризующие сферу деятельности носителя имени, 37 / 1680:

1.1. Профессия, род занятий: *композитор 530; музыкант 71; русский композитор 8*.

1.2. Сфера искусства и её атрибуты: *музыка 681; классика 62; ноты 57; опера 33; Могучая кучка 30; искусство 28; фортепиано 17; пианино 15; мелодия, симфония 8; классическая музыка, рояль 7; скрипка 6; консерватория, песни 5; вальс, мелодии, МХК, оркестр, романс 4; композиция, культура, нота 3; оперы, песня, симфонии, танец 2*.

1.2.1. *Музыкальная школа 14; школа 7; уроки музыки 3*.

1.3. Названия произведений: *Иван Сусанин 16; Жизнь за царя 12; Руслан и Людмила 9; Славься! 4*.

2. Реакции, описывающие жизнь М.И. Глинки, 4 / 16:

2.1. *Россия 7; русский 5; Смоленск 2*.

2.2. *Гоголь 2*.

3. Реакции по смежности 2 / 5: Рахманинов 3; Бетховен 2

«ПУСТЫЕ» РЕАКЦИИ 9 / 61: *человек 18; творчество 16; история, мужчина 7; автор, борода, произведения 3; известность, известный человек 2*.

ОШИБОЧНЫЕ РЕАКЦИИ 6 / 58:

1. *Писатель 30; поэт 5; стихи 4*.

2. *Художник 10*.

3. *Садко 5; балет 4*.

ОЦЕНОЧНЫЕ РЕАКЦИИ 10 / 34: *талант 6; гений 5; великий, красивая музыка 4; великий композитор, великий русский композитор, красота 3; великий музыкант, потрясающий композитор, талантливый 2*.

ФОРМАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ 1 / 34: глина 34

Проанализировав представленный выше состав АКФ антропонима *М.И. Глинка*, мы пришли к выводу о том, что списки реакций респондентов-смолян [1] и студентов столичных вузов в целом соотносятся: наиболее распространённые смысловые группы в них формируют реакции, характеризующие сферу деятельности носителя имени, что свидетельствует о прочности данной ассоциативной связи. Принципиальным отличием списков реакций смолян от списков реакций на национальном уровне является то, что среди общих для столичного студенчества реакций не зафиксирована ни одна ассоциация, отражающая память о великом композиторе, а список реакций жителей Смоленского края отличается разнообразием и частотностью таких реакций: *памятник, филармония, музей-усадьба* и др. Такие результаты ещё раз доказывают, что именно в регионе концентрируется историческая память о великих личностях в истории России, и эти сведения должны быть популяризированы и выведены на общенациональный уровень (для специалистов-филологов, прежде всего, посредством лексикографических изданий).

Абсолютное большинство реакций столичного студенчества на антропоним *М.И. Глинка* (1902 употребления из 2221; 85,6%) – это реакции информативного типа, что можно рассматривать как показатель того, что данное имя принадлежит общенациональному уровню лингвокультурологической ценности. Информативные реакции в составе АКФ проанализированного онима называют имена, объекты, реалии и характеристики, позволяющие эксплицировать большой объем информации (в частности, историко-культурной информации), обогащающей состав АКФ исследуемого онима. В виду необходимости соблюдения требований к жанру научной статьи и её объёму эта многоплановая информация не представлена в тексте настоящей работы. В перспективе она может найти отражение в различных антропоориентированных словарях (краеведческих, лингвокультурологических, ассоциативных).

Литература

1. Бубнова, Н. В. Имена собственные в структуре региональных фоновых знаний смолян : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. В. Бубнова ; СмолГУ. – Смоленск, 2011. – 285 с.
2. Максимчук, Н. А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении : в 2 ч. / Н. А. Максимчук. – Смоленск : СГПУ, 2002. – Ч. 1. – 204 с.

Л.М. Вардомацкий

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: vard_L@tut.by

УДК 811.161.1'37(075.8)

ОСОБЕННОСТИ ИМЕНОВАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ В ИНВЕНТАРНОЙ ПЕРЕПИСИ ГОРОДА ВИТЕБСКА ЗА 1618 ГОД

Ключевые слова: *антропонимика, имя, имя собственное, структура именований, прозвище, культурно-историческая особенность.*

В статье анализируются особенности состава, структуры и социальной несенности отдельных именований и групп антропонимов, представленных в инвентарном списке города Витебска за 1618 год.

L.M. Vardomackiy

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

THE SPECIFICITY OF THE INHABITANTS' NAMES IN THE INVENTORY OF THE CENSUS OF THE CITY OF VITEBSK IN 1618

Key words: *onomastics, name, proper name, structure of names, nickname, cultural-historical feature.*

The article analyzes the peculiarities of composition, structure and social relatedness of the individual names and groups of anthroponyms presented in the inventory list of city of Vitebsk for 1618.

Белорусская историческая антропонимика получила свое начало и развитие в трудах таких известных исследователей истории формирования белорусской антропонимики, как Н.В. Бирилло, А.М. Мезенко, Т.Г. Трофимович, А.Ф. Рогалев,